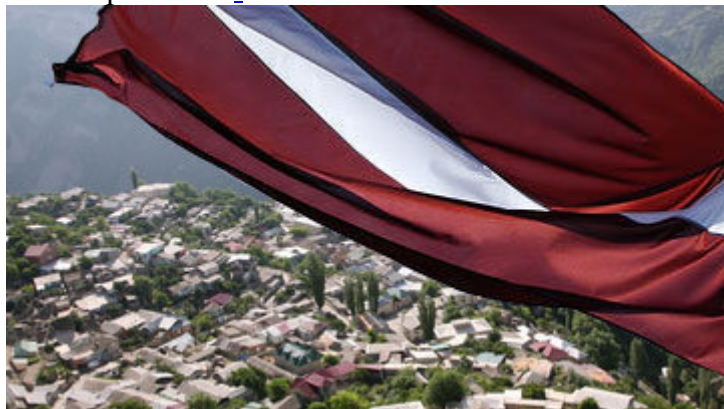

(Не)счастье Латвии вчера, сегодня и завтра

("Neatkarīgas Rīta Avīze", Латвия)

Янис Урбанович

© коллаж ИноСМИ

03/12/2010

В знаменитом романе сказано: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастная семья несчастна по-своему». И, как нам показывает жизнь, эта истина относится не только к семейным делам, но и намного, намного глубже и в настоящее время – к народам и государствам.

В школах и университетах, чтобы продемонстрировать природные явления, издавна используют наглядные пособия, например, чтобы показать форму Земли, используют глобус, а для того чтобы не распространялась привычка курить, – легкие курильщика в колбе со спиртом. Не удивлюсь, если через несколько лет будущим экономистам и политологам во всем мире как на пример достойного сожаления и несчастного государства будут указывать на Латвию, которая страдает от экономического спада, коррупции, ксенофобии и депопуляции. Мне очень жаль, но именно Латвия больше, чем другие государства в данное время подходит на эту незавидную роль.

Главная и самая яркая наша проблема – это коррупция. Мы маленькое государство, в котором знают друг друга, вокруг чьи-либо родственники или знакомые. Поэтому всегда есть возможность улаживать «вопросы» «потихому». Разумеется, в Латвии есть все формальные институты и процедуры, задача которых если не искоренить коррупцию, то, по меньшей мере, загнать ее глубже под стол. Есть специальное бюро, которое ловит коррупционеров и борется с ними. Есть свободная и независимая пресса, есть обязательные декларации, всевозможные кодексы, клятвы и торжественные обещания. Однако смысла в этом нет никакого.

На практике это выглядит довольно странно: моя знакомая, очень хороший адвокат, приехав по служебным делам в далекий провинциальный город, не могла выпить кофе со своей бывшей сокурсницей, которая работает судьей, потому что «на основе кофе» может возникнуть конфликт интересов. А бюджетом вокруг «распоряжаются» так, что он трещит, и надо всем этим – взаимное прикрытие.

Двадцать лет в Латвии неизменно правит одна и та же компания политиков, юристов и отечественных олигархов. Однако монополия, как известно, быстро приводит к тленности. Я полностью убежден, что именно страх сломать эту привычную, хорошо управляемую, пусть и бесчестную, по сути, систему не позволяет нам решить так называемую проблему неграждан, позволив 200 000 человек, у которых сейчас нет прав гражданина, отправиться к избирательным урнам. Этого могли бы потребовать наши западные друзья, но их это пока не интересует...

В начале 90-х годов чиновники Госдепартамента между собой шутили: страны Балтии, словно кактусы, - цветут раз в сто лет. Прошло время, и в этой шутке просматривается большая доля правды. Решив в Балтийском регионе все свои стратегические и геополитические задачи, демократы Запада оставили наши дела на самотек. Если с их стороны где-то и что-то говорится Латвии о необходимости что-либо исправить, учесть, дополнить, то это остается только словами.

Хорошо помню, как пять лет назад Буш-младший, находясь с визитом в Риге, произнес речь перед сливками местного общества. Его речь была гладкой, доброжелательной и местами наставляющей. Было интересно наблюдать за публикой, в особенности, когда Буш-юниор дошел до вопросов нацменьшинств Латвии. Он тогда сказал примерно так: «ваше многообразие – это ваше богатство, и это богатство государство должно целесообразно использовать» (цитирую по памяти). Тогдашняя президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, услышав эти слова, отвела взгляд и смотрела в пол так, будто увидела под столом что-то особенное. О чем она думала? Наверное, только о том, как много сил и средств растрачено, чтобы поссорить между собой латышей и русских. А этот идеалист тут что-то говорит о богатстве...

Европейцы тоже понимают, что ситуация в Латвии не нормальная. Но и они ничего не могут сделать: у них для этого нет ни механизмов, ни достаточной воли, ни желания. И подходящий момент давно упущен. Поскольку и в НАТО, и в Европейский союз Латвию приняли с «завязанными глазами», без лишних вопросов. Как недавно выяснилось, от Латвии даже не было получено более-менее связно сформулированной готовности преследовать на своей территории нацистских преступников...

Но вернемся к знаменитой книге. Тот, кто внимательно ее читал, помнит: у графа Вронского было несколько простых принципов, которые он всегда соблюдал: жулику надо платить, а портному – нет; мужчинам лгать нельзя, а женщинам – можно; обманывать никого нельзя, но жену – можно, оскорбление прощать нельзя, а оскорблять можно. Не знаю, читали ли отцы современной Латвии роман Толстого, но «принципы Вронского» они соблюдают

последовательно.

Латвийская перестройка в свое время началась с ярких антисталинских лозунгов – против Молотова и его друга Риббентропа, против их темных дел. Совсем скоро антисталинизм сменил антисоветизм (на помойке истории оказались и красные латышские стрелки – исторический герб Латвии). Затем антисоветские лозунги сменились антиросийскими лозунгами; будущим историкам при изучении газет и документов 1990-1992 годов, будет интересно наблюдать, как в течение одного-полутора лет Ельцин из «друга всех балтийцев» превратился в «царя» и империалиста. И, наконец, совсем недавно вместо антиросийского акцента в политику вошла русофобия. Примеры приводить не хочется, потому что они довольно грязные.

Противоядием могла бы стать позиция интеллигенции, в особенности латышской интеллигенции, которая в свое время подняла факел свободы и независимости. Однако интеллигенция отошла в сторону и умыла руки... Наиболее успешная часть интеллигенции – юристы, архитекторы, врачи высокого класса – теперь обслуживают сливки общества, получая за это свой кусок хлеба. Остальные устроились в бюджетных учреждениях и теперь дрожат, как осиновые листья, ожидая очередной консолидации бюджета.

Русский и русско-еврейский бизнес последовал за интеллигенцией и, говоря словами Бабея, «согласился спать», ничего не меняя, чтобы только его не трогали и меньше мешали. Говоря в общем, если бы на месте русскоязычного меньшинства были поляки или китайцы, все их проблемы уже давно были решены и забыты. А с русскими одни проблемы и головная боль.

Здесь интересно работает еще одна особенность Латвии - быть лакмусовой бумажкой для индикации внешних сил. Каждая такая сила, затрагивая проблем и реалии Латвии, выбирает свои типичные особенности: американцы - эгоизм и дидактизм, европейцы – нежелание публично обсуждать свои проблемы, русские – свою доверчивость и отсутствие любопытства.

Покойный Юлий Квицинский, который в 1960-е годы работал над урегулированием берлинской проблемы, в архиве МИДа СССР нашел шкафчик, в котором никем не тронутые с конца 1940 года лежали пакты и протоколы о статусе Берлина, которые были подписаны главнокомандующими тогдашних союзников в Германии. Эти документы позволили Квицинскому и его коллегам быстро найти решение самого широкого круга проблем, которые до сих пор казались неразрешимыми.

Возможно, где-нибудь в Москве или в Вашингтоне тоже стоит такой же забытый шкафчик с документами о проблемах России и Латвии – только у историков и чиновников из Москвы еще не было времени приняться за них. А пока всю или почти всю историю XX века в Латвии официальные историки свалили в кучу и покрасили в траурный цвет. И над этой кучей возвышается монумент Оккупации, у которого нужно читать молитвы и приносить жертвы.

Еще один анекдот из жизни. Интеллигентная и довольно разумная дама-импресарио в свое время выражала беспокойство насчет того, может ли

симфонический оркестр из России играть в Риге «Ленинградскую симфонию» Шостаковича. На вопрос: «Что плохого сделал Латвии Дмитрий Шостакович, что нельзя?», дама ответила: «У него там вся четвертая часть - гимн Победе. А если в зале будет какой-нибудь министр? Как онотреагирует?...».

Тень усатого диктатора нашим правым и неправым до сих пор мерещится за каждой занавеской посольства России. Пару лет назад некий антиквар предложил моему знакомому купить рисунок нашего замечательного художника Отто Скулме, который был выполнен карандашом и подписан в ночь с 5 на 6 марта 1953 года, когда Скулме вместе с лучшими портретистами из всего СССР был доставлен в Колонный зал, чтобы увековечить умершего «отца народов». «Повесьте это в своем кабинете, чтобы друзья и ваши противники видели: Сталин умер, и его больше нет», - советовал умный антиквар. Так мой друг и сделал. Рисунок Скулме некоторое время находился в его кабинете, но вскоре он подарил его некому либеральному российскому политику, которому в Москве тоже время от времени приходится напоминать, что Сталин уже давно в могиле.

У меня нет вопросов или сомнений по поводу того, как 70 лет назад произошло включение Латвии в состав СССР. Это произошло в результате политического и военного давления тогдашнего советского режима, без учета мнения жителей и без соблюдения элементарных демократических процедур. И факт, что в 1930-е годы так поступало каждое второе государство (не считая каждое первое), никоим образом не может служить оправданием,

Процесс включения Латвии в состав Союза можно назвать любым словом – начиная от аннексии и заканчивая контрибуцией. Однако действующая власть настаивает, что это была оккупация. Я много думал, что стоит за этим упорством – ну нельзя ведь всерьез надеяться получить от России какую-то компенсацию!!? Ответ нашелся неожиданно в одной широко известной цитате: нации так же, как и женщине, не прощается минутная оплошность, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие. Такие фразы не разрешают загадку, но иначе формулируют ее. Потому что ведь еще нужно пояснить, каким образом жулик смог застичь врасплох и взять в плен без сопротивления целую нацию...

Официальная Латвия не хочет разьяснять свое недавнее прошлое, в особенности самые неприглядные его моменты. Министерство правды работает усердно, переписывая и ретушируя прошлое, натравливая друг на друга людей и народы. Потому что так удобно править и проще решать проблемы своего благосостояния - от бытовых до политических.

В природе есть такие насекомые – дрозифилы – мелкие двукрылые мухи. Их особо полюбили ученые-генетики. Маленькие размеры, короткий жизненный цикл, простая культивация позволяет использовать дрозофил как объекты моделирования. Эти эксперименты позволяют лечить болезни людей и животных, создавать новые медикаменты, одним словом - менять жизнь в лучшую сторону. Иногда мне кажется, что кое-кто и у нас, и за границей хочет видеть Латвию, как такую муху, чтобы тестировать какую-то идею, модель или решение...

Янис Урбанович, лидер фракции «Центра согласия» в Сейме Латвии

Перевод: Лариса Дереча

Оригинал публикации: [Neatkarīgā Rīta Avīze](#)

Опубликовано: 02/12/2010 22:04